

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.161.1'37

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-4-64-78>

Тенденции перифрастической номинации стран в современной медиаречи

Е.А. Беспалова¹✉, И.А. Пархоменко¹

¹Юго-Западный государственный университет,
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kbespalova@yandex.ru

Резюме

Цель работы состоит в анализе особенностей использования в современных медиатекстах перифрастических наименований различных стран, выявлении актуальных для носителей языка и устаревающих номинаций, определении специфики образного обозначения отдельных стран, описании задействованных при этом языковых явлений.

Методы. В ходе работы применяются методы сплошной выборки, наблюдения за языковым материалом, контекстуального анализа, лексико-семантического анализа, систематизации данных, обобщения.

Результаты проведенного исследования показывают, что перифрастические номинации стран используются в современной медиаречи как средство вторичной номинации объектов, позволяющее повлиять на восприятие их читателем через их оценку. Перифразы стран указывают на их географические особенности, геополитический статус, особые черты жителей, транслируемые ценности и т.д.

Заключение. Современные медиатексты позволяют выделить актуальные образные обозначения стран, отличающиеся высокой частотой употребления, и устаревающие единицы. Наблюдаются явления полиноминативности перифраз (в отношении наиболее весомых в контексте медиаповестки стран) и их полисемии. В употреблении топонимических перифраз России и СССР находит отражение процесс переосмысления наследия советской эпохи; образные номинации советского периода уходят в прошлое, наблюдается некоторая недостаточность актуальных обозначений страны. Характерной чертой перифрастического именования Китая и Японии выступает использование самоназваний. Преобразование общезыковых перифраз в процессе построения высказывания позволяет оживить их образность и внести новые семантические оттенки, что достигается посредством расширения состава компонентов, контаминации сочетаний, построения нового перифрастического оборота по имеющейся модели, развития метафор и создания языковой игры.

Ключевые слова: топонимическая перифраза; страна; прагматика; медиатекст; тенденции употребления.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Беспалова Е.А., Пархоменко И.А. Тенденции перифрастической номинации стран в современной медиаречи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 4. С. 64-78. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-4-64-78>.

Статья поступила в редакцию 02.10.2025 Статья подписана в печать 19.11.2025

Статья опубликована 22.12.2025

Trends in the peripheral nomination of countries in the modern media environment

Ekaterina A. Bespalova¹✉, Irina A. Parkhomenko¹

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya, 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: kbespalova@yandex.ru

Abstract

The purpose of this work is to analyze the features of the use of periphrastic names of various countries in modern media texts, identify the names that are relevant to native speakers and are becoming obsolete, determine the specifics of figurative names for individual countries, and describe the linguistic phenomena involved.

Methods. The study uses continuous sampling, language observation, contextual analysis, lexical-semantic analysis, data systematization, and generalization.

The results of the study show that periphrastic nominations of countries are used in modern media discourse as a means of secondary nomination of objects, which allows the reader to influence their perception through evaluation. Periphrastic nominations of countries indicate their geographical features, geopolitical status, distinctive characteristics of their inhabitants, and the values they promote.

Conclusion. Modern media texts allow us to identify current figurative designations of countries that are frequently used, as well as outdated units. There are phenomena of poly-nominative periphrases (in relation to the most significant countries in the context of the media agenda) and their polysemy. The use of toponymic periphrases for Russia and the USSR reflects the process of rethinking the legacy of the Soviet era; figurative designations from the Soviet period are becoming obsolete, and there is a lack of current designations for the country. A characteristic feature of the periphratic naming of China and Japan is the use of self-designations. The transformation of general-language periphrases in the process of constructing an utterance allows for the revitalization of their imagery and the introduction of new semantic shades, which is achieved through the expansion of the components, the contamination of combinations, the construction of a new periphratic turn based on an existing model, the development of metaphors, and the creation of linguistic play.

Keywords: toponymic periphrasis; country; pragmatics; media text; usage trends.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bespalova E.A., Parkhomenko I.A. Trends in the peripheral nomination of countries in the modern media environment. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(4): 64–78 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-4-64-78>.

Received 02.10.2025

Accepted 19.11.2025

Published 22.12.2025

Введение

Топонимические перифразы, будучи языковыми единицами вторичной номинации, активно используются в публицистических текстах, позволяя авторам, помимо географической отсылки, выражать свое отношение к объектам и даже, как отмечает М.А. Сирипля, программировать «результаты мыслительной деятельности читателя», оказывая на него эмо-

циональное давление¹. В их использовании проявляется двойственная функциональность медиатекстов, служащих как для информирования аудитории, так и для воздействия на нее.

Перифрастические номинации именуют различные географические объек-

¹ Сирипля М.А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты (семантико-прагматический аспект): автореф. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. С. 5.

ты, при этом наиболее часто объектом обозначения выступают города (об этом подробнее [1, 2]). В данной работе рассмотрим особенности образного наименования различных стран.

В основе фразеонимации города или страны обычно лежит главный «стереотипный признак», возникающий в результате каких-либо исторических или культурных ассоциаций, которые связаны с определенной локацией [3, с. 25]. Это могут быть географические (*страна восходящего солнца*) и климатические (*туманный Альбион*) особенности, связь с известной личностью (*страна Шекспира*) или произведением искусства (*страна дураков*), геополитический статус (*владычица морей*) и т.д. Перифрастические номинации стран могут указывать и на особые черты нации (*коварный Альбион*), особенности поведения ее жителей (*родина джентльменов*), их привычки и быт (*родина пива*), транслируемые ценности (*страна свободы*) и т. д. [4, с. 23].

Топонимические перифразы (далее – ТП) привлекают внимание многих исследователей, однако работ, посвященных вторичной номинации стран, не так много. Н. В. Баско рассматривает образные названия стран как источник страноведческих сведений [5]. В трудах других лингвистов анализируются перифразы как средства создания образа отдельной страны: России [6], Нидерландов [7], Перу [8; 9].

Предмет изучения в данной работе составляют перифрастические наименования различных стран, отобранные из «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» [10] и научных работ по теме исследования. Среди топонимических перифраз стран мы не рассматриваем макрохоронимы, служащие для обозначения территорий и регионов, такие как *земля обетованная*, *святая земля*. Кроме того, в процессе верификации данных обнаружено, что некоторые перифразы не актуальны для современной медиаречи: не отмечены в текстах газетного корпуса перифрастические номинации Франции

страна пяти республик, *садовая нация*, *страна вина и моды*, Германии – *земля тысячи замков*, России / СССР – *родина слонов*, *тюрьма народов* и др.

Активное использование перифрастических наименований стран в медиасфере обусловило выбор в качестве материала исследования текстов Газетного корпуса Национального корпуса русского языка [11] (все примеры цитируются по данному корпусу).

Результаты и обсуждение

Анализ контекстов употребления перифраз различных стран дает возможность выявить тенденции их использования в медийной сфере. Рассмотрим такие примеры, выстроив градацию по принципу многообразия номинаций и частотности.

1. Наибольшее количество перифрастических номинаций в медиаречи получает Великобритания, что свидетельствует о ее исторической и культурной значимости для носителей русского языка: *туманный Альбион*, *коварный Альбион*, *британский лев*, *владычица морей*, *островное королевство*, *страна Шекспира*, *родина джентльменов*.

ТП *туманный Альбион* встречается в газетном корпусе 1315 раз, что делает выражение наиболее частотным среди образных именовании стран (если не брать в расчет однословную перифразу *Поднебесная*): «*жители Туманного Альбиона проголосовали за выход из Евросоюза*» (Парламентская газета, 08.06.2017). Это старинное именование Британии, с древнегреческих времен связываемое с климатическими условиями (густые морские туманы, затрудняющие видимость), обязано своим происхождением и *дыму от печей*: «*На некогда туманном Альбионе (давно дома углем ... никто не топил)*» (Комсомольская правда, 22.08.2011). Из текстов мы узнаем, что первые племена англосаксов мигрировали «*на туманный Альбион из Скандинавии*» (РИА Но-

вости, 10.11.2016); сейчас «безбедная жизнь на Туманном Альбионе» (Коммерсант, 13.03.2020). В большом количестве контекстов речь идет об английских футболистах и клубах: «три клуба с туманного Альбиона – «Челси», «Ливерпуль» и «Манчестер» (Комсомольская правда, 30.04.2007). Наиболее часто перифраза сочетается с лексемами *жители, власти, берега*.

В одном из медиатекстов ТП называет Швецию (Советский спорт, 04.02.2013), в другом – Санкт-Петербург; в последнем случае в результате противопоставления полионимов актуализируется сема «туманности» ситуации: «Санкт-Петербург и сейчас себе на уме – не Северная Венеция, но Туманный Альбион» (Независимая газета, 06.03.1996). Это значение может выходить на первый план, тогда возникает игра слов: «туманные перспективы Туманного Альбиона» (Vesti.ru, 02.02.2020). В других контекстах наблюдаем примеры буквализации значения («туманный Альбион сейчас ... констатация факта» (Vesti.ru, 21.12.2006)), на основе чего также может возникнуть каламбур («туманы на «туманном Альбионе» не часты» (Парламентская газета, 27.06.2013)).

Встречаются примеры, в которых сочетаются перифрастические обозначения разных объектов: «отставание Первопрестольной от столицы Туманного Альбиона сократилось» (Ведомости, 14.04.2008).

ТП *коварный Альбион* (6 употреблений; далее в скобках указывается число употреблений в газетном корпусе) возникла в конце XVIII в. во французской прессе и закрепилась как стереотипная реакция на внешнюю политику англичан: «Англичане были всегда "коварным Альбионом"» (Известия, 31.05.2002) – характерно употребление ТП для обозначения жителей, а не страны. Перифраза употребляется и вне связи с политическим контекстом: «арендодателю следует

"вернуться на коварный Альбион"» (Коммерсант, 09.10.2007).

Британский лев (23), будучи геральдическим символом Великобритании, выступает в качестве перифрастического наименования страны («британский лев очень хорош в анализе ... мировых событий» (Труд-7, 18.11.2000), ее жителей («Павлюченко дважды поразил британского льва» (Труд-7, 23.11.2007)) или одного англичанина («"британский лев", как прозвали Мэнселла за смелость на трассе» (РИА Новости, 10.11.2002)). Метафорический образ *британского льва* развивается по-разному: он может «скалить зубы в сторону России» (Парламентская газета, 27.05.2019) или *промахнуться в прыжке* (Независимая газета, 12.11.1999), его могут «отдубасить ... у него в логове» (Комсомольская правда, 11.03.2001). Объясняется происхождение символа королевства («образ британского льва, царствующего над морями» (Известия, 24.03.2015)) и содержится описание карикатуры на него, отражающей потерю Англией былого могущества («дряхлый британский лев ... боязливо ежится при виде американского дрессировщика с бичом» (Комсомольская правда, 13.11.2013)).

Владычица морей (37) – устойчивое обозначение Великобритании, этимологически связанное с патриотической песней «Правь, Британия, морями!» (1740). Контексты употребления перифразы в медиаречи свидетельствуют о трансформации этого статуса. Страна долгое время носила данный титул, что было обусловлено наличием самого крупного и сильного флота и победой над Испанией: «Испания лишилась титула "владычицы морей"» (Аргументы и факты, 05.12.2002); это положение подтверждается текстами, в которых ТП употребляется самостоятельно и в сочетании с топонимами *Британия* (7), *Англия* (3): «земли попали в зону интересов «владычицы морей» Британии» (Московский комсомолец, 21.11.2017).

Однако ситуация изменилась, такой статус уходит в прошлое, о чем свидетельствуют медиатексты, в которых *владычица морей* называется *бывшей* (Комсомольская правда, 07.05.2007), *тогдашней* (Известия, 15.02.2016), *некогда грозной* (Независимая газета, 12.03.1999). Названный титул на современном этапе истории перешел к США: «*господство в мировом океане ... Великобритании и сменивших их в роли "Владычицы морей" США*» (РИА Новости, 19.01.2009).

ТП *островное королевство* (22) служит для именования различных денотатов: это Великобритания (Vesti.ru, 21.06.2016), Тонга (Vesti.ru, 12.11.2012), Бахрейн (lenta.ru, 20.01.2016), в прошлом Сардиния (Коммерсант, 14.03.2003).

Перифраза *страна Шекспира* (9) представляет одну из актуальных характеристик Великобритании, не подлежащих сомнению: «*травма нации, представшей быть мировой империей. Страной Шекспира Англия осталась*» (Независимая газета, 26.06.1997). В одном из текстов компонентный состав выражения расширяется рядом онимов, называющих наиболее значимых представителей английской культуры: «*страна Шекспира, Черчилля, The Beatles, Шона Коннери, Гарри Поттера*» (РБК Daily, 30.07.2012).

ТП *родина джентльменов* (2) основана на представлении о стереотипном поведении англичан («*решил перебраться поближе к родине джентльменов в лондонский «Челси»*» (Комсомольская правда, 14.12.2004)), но может и терять связь с национальностью: «*родина джентльменов, как видно, это все-таки Россия*» (Комсомольская правда, 14.12.2004).

2. Перифрастические наименования России и СССР во многом представляют собой «наследие» советского периода и в целом отличаются отрицательной оценочностью: *империя зла, страна дураков, шестая часть суши, страна чудес, страна Советов*.

Империя зла (92) – определение Галактической Империи из фильма «Звездные войны» (1977), в 1983 г. использованное Президентом США как характеристика СССР; этот факт подтверждается современными медиатекстами: «*Рейган, окрестив СССР «Империей зла», ... процитировал фильм Джорджа Лукаса*» (Известия, 18.12.2015). Связь с первичным толкованием, т.е. указание на некое зло, прослеживается в контекстах, где отсутствует привязка к какой-либо стране: «*Империя зла (BMG, Warner, Universal ...) почувствовала на своей монопольной шкуре, что началась вилка возможностей*» (lenta.ru, 03.11.2014). Но в большинстве случаев такая связь сохраняется.

Перифраза отражает восприятие Советского Союза капиталистическими странами, противостоявшими «соцлагерю»: «*СССР ... воспринимался во всем мире как «Империя Зла»*» (Известия, 24.06.2013); на этот период истории страны может указывать определение советский: «*Гибель советской Империи Зла*» (Комсомольская правда, 19.01.2004).

Хронологически *империя зла* закончила свое существование вместе с СССР: «*Борис ... сделал из Империи зла Империю фана, и вся страна жила по фану, каждый как мог*» (lenta.ru, 06.11.2016); здесь по этой модели построено сочетание *империя фана*, образованное от сленгового выражения *по фану*, т.е. ‘ради удовольствия, интереса или развлечения’ [12]. В редких случаях речь идет о современной России: «*рассказывают о России западные СМИ сегодня. Империя зла с разорванной в клочья экономикой*» (Vesti.ru, 14.02.2016). В медийном пространстве память об этом стереотипе сохраняется, что использовал молодой модельер в своей работе: «*Символами его первой коллекции «Империя зла» стали медведь и двуглавый орел с автоматами*» (lenta.ru, 08.01.2018) (об этом 20 контекстов).

С точки зрения российского журналиста, *империей зла* выступает Америка: «*Доктрина Обамы и Империя зла: президент США Обама решил обнародовать главные принципы и идеи новой американской внешней политики*» (Vesti.ru, 29.05.2014).

Помимо авторской перифразы *империя фана*, в медиатекстах встречаем построенное на отношениях антонимии выражение *империя добра*; показательно, что в высказывании оба определения закавычены, что подчеркивает противоположность подразумеваемого значения: «*"Империя добра", возрадовавшаяся было своему триумфу в "холодной войне" против "Империи зла" и потому сильно расслабившаяся в своей цивилизационной самоуверенности, выходит на тропу войны*» (Известия, 11.09.2001).

С точки зрения восприятия ТП в начале XXI в., показателен материал «Кто теперь империя зла?», опубликованный 09.06.2004 в «Комсомольской правде» в связи с похоронами Рейгана; в нем на этот вопрос отвечают общественно значимые персоны: *империя зла* – это «*сами США*» (Н. Крючков); «*финансово-олигархическая транснациональная мафия*» (Л. Ивашев); «*государства, которые отказываются жить по общепринятым нормам мирового сообщества*» (К. Косачев); «*США, мировая олигархия и мировое масонство*» (И. Родионов); «*международный терроризм*» (Ф. Ладыгин); «*тоталитарные страны*» (Б. Немцов); «*для нынешнего президента США это Северная Корея, Иран, Сирия и ряд других арабских стран... словосочетание "империя зла" пора забыть*» (В. Жириновский).

Кроме того, в медиаречи ТП становится объектом языковой игры, основанной на совпадении грамматических форм: «*Империя не зла*» (Известия, 23.10.2001); «*Империя зла, полюбишь и козла*» (Коммерсант, 20.05.2001).

Выражение *страна дураков*, пришедшее из сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», служит, по данным «Словаря русского арго», для обозначения ‘бывшего СССР; России’ [13]. В таком значении сочетание (28) встречается в медиатекстах второй половины 1990-х гг., например, в речи А. Лебедева на выборах 1996 г.: «*Надоело быть нищим в Стране дураков*» (Аргументы и факты, 1996.06.11). Так же характеризуются и жители страны: «*Страна дураков по-прежнему закапывает свои денежки на поле чудес "МММ"*» (Известия, 16.07.1997). Надежда на изменения порядка жизни в стране отразилась в популярной песне Игоря Талькова, написанной в 1990 г., где использована конструкция с противопоставлением: «*Страна не дураков, а гениев*» (РИА Новости, 06.10.2006). В части контекстов содержится отсылка к сказке А. Толстого, при этом метафора развивает обобщенное значение: «*Буратины с золотыми ключиками в Стране дураков никогда не переводятся*» (Коммерсант, 26.06.2013).

ТП *страна чудес*, восходящее к названию книги Льюиса Кэрролла, употребляется для ироничного обозначения СССР и России. Перифраза *страна чудес* [и членов КПСС] зафиксирована в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики», где отмечено, что она характерна для публицистических текстов [10, с. 169]. Ольга Романова с 2002 по 2007 гг. вела колонку под таким названием в газете «Ведомости», где рассказывала о различных недоразумениях и нарушениях в жизни общества: «*Страна чудес. Узник № 1 убыл неизвестно куда*» (Ведомости, 11.10.2005); «*Страна чудес. Томские мосты уйдут в частные руки*» (Ведомости, 05.07.2005) и т.д. В одном из медиатекстов так названа Великобритания: «*Лондон тянет всех в свою Страну чудес*» (Парламентская газета, 06.04.2018).

Сочетание *страна Советов* (25) использовалось в советское время в качестве неофициального названия страны. Контексты его употребления в современной медиаречи отсылают читателя в прошлое и показывают детали жизни в СССР: создавалась иллюзия благополучия («*В Стране Советов, где жизнь строилась на идеологии, а идеология – на иллюзиях, фотомонтаж был важнейшим из искусств*» (Известия, 27.10.2006)), был бесчеловечным «уклад жизни» (Труд-7, 11.09.2003), «в чудовищных формах действовала цензура» (Известия, 26.07.2005), «воцарилась новая сталинская религия, благословлявшая молчанием и согласием геноцид церкви, русского общества и народов России» (Известия, 03.09.1997), детей можно было «вырастить счастливыми даже на площади 5 кв. м и при зарплате 80 рублей» (Комсомольская правда, 01.02.2011). В одном из примеров компонентный состав перифразы расширен определением довоенный, указывающим на временной период, а нахождение страны в изоляции подчеркивается политическим клише *железный занавес*: «*За "железный занавес", в довоенную Страну Советов, импортную парфюмерию завозили... только для номенклатуры*» (Труд-7, 30.03.2006).

Выражение, приписываемое известному издателю и журналисту XIX в. А. А. Краевскому, *шестая часть суши* (2) используется в медиаречи для обозначения одноименной картины Василия Ложкина (Коммерсант, 14.08.2018). Отмечены другие варианты ТП: *шестая часть Земли* (4) и *шестая часть мира* (9) – авторский вариант перифразы, использованный в названии документального фильма Дзиги Вертова (РБК Daily, 30.09.2011).

3. Для обозначения США в российских медиатекстах используются ТП *дядя Сэм*, *старший брат*, *большой брат*, *страна свободы*, *страна возможностей*.

Дядя Сэм (273) – образ, ставший олицетворением Соединенных Штатов. В

медиатекстах отражена история возникновения персонажа: появился «*во время британо-американской войны 1812 года*» (РИА Новости, 13.09.2007), «*представляет собой пожилого человека с бородкой и в цилиндре в цветах американского флага*» (lenta.ru, 07.09.2016), его «*создал художник Томас Наст*» (Парламентская газета, 07.09.2019).

В газетном корпусе перифраза используется для обозначения страны («*мы сегодня живем под диктовку дяди Сэма*» (Коммерсант, 20.06.2020)), ее системы управления («*Выражение "Дядя Сэм", символизирующее государственную машину США*» (Парламентская газета, 07.09.2019)), президента («*Приезд Дяди Сэма*» (Известия, 14.03.2016)); модель трансформируется в зависимости от пола президента – «*Дядя Сэм или тетя Сэм? Узнайте больше о кандидатах в президенты США*» (Коммерсант, 07.11.2016)) и проводимой государственной политики («*американский империализм в лице дяди Сэма*» (Известия, 22.07.2001)).

Интересны примеры сочетания в одном контексте ТП *дядя Сэм* и *старший брат*: они могут употребляться в отношении одной страны, Америки («*их всех подслушивает Старший Брат-дядя Сэм*» (Комсомольская правда, 04.07.2013)) или разных – СССР и США («*зависимость от СССР, жесткий идеологический диктат "старшего брата" – вот и тянет поскорее залезть под ядерный зонтик дяди Сэма*» (Аргументы и факты, 27.11.2002)).

Сочетания *старший брат* и *большой брат* являются вариантами перевода ставшей известной фразы из произведения Джорджа Оруэлла «1984» *Big brother is watching you*. Для носителей русского языка ближе буквальный перевод *большой брат*, для англоязычных читателей – *старший брат*. В медиаречи встречаются оба варианта, но наблюдаются расхождения в их выборе.

Выражение *старший брат* активно используется как номинация Америки («*старший брат* рулит в Европе» (РИА Новости, 11.01.2019)), в том числе и с уточняющим определением *американский* («Польша ... дублирует слова американского «старшего брата» (Известия, 24.09.2019)) и в форме множественного числа, что может подразумевать множество *Штатов* («ЕС... действует по указке старших братьев из Вашингтона» (Парламентская газета, 2020.07.30)). В нескольких текстах так названы страны Евросоюза (lenta.ru, 17.09.2019).

В ряде контекстов перифраза реализует значение 'страна, контролирующая порядок дел': в таком ключе описаны отношения Испании и южноамериканских стран («южноамериканские аборигены продолжали рассчитывать на ... инвестиции «старшего брата» в их экономику» (lenta.ru, 08.02.2018)), СССР и бывших республик («непреодолимое желание бывших республик ... укунить бывшего Старшего брата» (Коммерсант, 20.07.2020)) (в этом отношении показательна статья Г.В. Кучумовой [14]).

Традиционно восточные славяне считались родственными народами, чем обусловлено восприятие России как *старшего брата* по отношению к Беларуси («Лукашенко заявил о необходимости «теснее держаться с нашим старшим братом» (Lenta.ru, 15.09.2020) – всего 13 употреблений в таком значении) и Украине («российская сторона считает себя «старшим братом» Украины» (lenta.ru, 02.12.2019)); такая же связь прослеживается на уровне лидеров стран («Лукашенко назвал ... российского коллегу старшим братом» (Vesti.ru, 13.09.2020) – 17). Исходя из этой логики, Китай исключен из подобных «родственных» отношений: «Лавров счел неверным считать Китай «старшим братом» России» (Известия, 05.09.2019).

Сочетание *большой брат* употребляется в большинстве медиатекстов в зна-

чении, напрямую связанном с антиутопией Дж. Оруэлла, – для обозначения государственного контроля в разных странах, а не самого государства: «В соцсетях ... много разговоров о «тотальной слежке» и «большом брате» (Аргументы и факты, 07.04.2020). При этом страна, в которой реализуется такой контроль, может быть указана: «американский Большой Брат» (Известия, 06.07.2015), «британский Большой Брат» (Vesti.ru, 30.11.2016), «В Китае ... требуют, чтобы власть перестала играть в ... большого брата» (lenta.ru, 22.08.2019). Чаще такие примеры касаются США, к их числу относятся и контексты, содержащие указание на источник высказывания: «"Большой брат", описанный в известном романе-антиутопии Джорджа Оруэлла, будет следить за ними [американцами] как в онлайн, так и офлайн» (Vesti.ru, 17.11.2016).

В двух случаях выражение используется для обозначения проявлений империализма в политике СССР («Советский Союз – тот Большой брат, который подавил в свое время Пражскую весну в Чехословакии» (Ведомости, 17.01.2019) и Испании («Путь каталонцев к независимости не так и прост. Против – "большой брат" – Испания» (Vesti.ru, 09.11.2015)).

Необходимо отметить, что выражение *большой брат* вышло за пределы политического контекста и стало принадлежностью массовой культуры: в конце XX в. так было названо ставшее культовым голландское реалити-шоу, где участники жили в одном доме под круглосуточным наблюдением видеокамер; позже шоу выходило во многих странах, о чем говорится в газетном корпусе: «новый сезон «Большого брата» (Lenta.ru, 30.06.2020).

Употребление перифразы *страна свободы* (22) в отношении Америки можно ассоциировать со статуей свободы как символа ее борьбы за независимость и провозглашенных свобод. ТП употребля-

ется в медиатекстах как синоним США, но понятие свободы при этом дополняется («*страна свободы и изобилия*» (Коммерсант, 21.01.1993)), переосмысливается («*Бизнесмены ... из «страны свободы» активно торговали с гитлеровской Германией*» (Парламентская газета, 26.12.2018)) или ставится под сомнение («*спор о том, является Америка страной свободы или рабства*» (Ведомости, 05.10.2020)).

В первичном значении выражение употребляется в отношении Франции («*Франция – тоже страна свободы*» (Труд-7, 02.02.2009)), в том числе и в составе контаминации с политическим клише *свобода, равенство и братство* («*герой ... бежит в страну свободы, равенства и братства*» (Ведомости, 17.02.2019)). При характеристике Швейцарии признак *свободы* дополняется *благополучием*: Карамзин «сказал, что "*это страна свободы и благополучия*"» (Известия, 22.09.2009). В отношении же России выражение употребляется потенциально («*В XXI веке Россия должна предстать перед миром ... как страна свободы*» (Независимая газета, 14.04.1999)) или в конструкции с противопоставлением («*Мы не страна свободы, но страна равенства*» (Аргументы и факты, 2005.04.20)).

ТП *страна возможностей* как обозначение США встречается в газетном корпусе единожды: «*статус Америки как земли возможностей*» (Известия, 11.10.2013). В отношении же Сибири перифраза отмечена 6 раз, такая номинация актуализировалась в связи с проведением значимого мероприятия: «*"Сибирь – земля возможностей" – таким станет девиз пятого Байкальского экономического форума*» (Vesti.ru, 18.07.2008).

4. Германия представлена в медиатекстах перифразами *родина пива, страна поэтов и мыслителей, германский орел*, но суммарно количество их употреблений незначительно. Высокочастотный перифрастический оборот *третий*

Рейх служит для обозначения нацистского режима (редко – страны в конкретный исторический период), поэтому нами не рассматривается.

ТП *родина пива* употребляется по отношению к Германии трижды («*родина пива – Германия*» (Российские вести, 03.12.1997)), в том числе и с расширением гастрономического ряда («*представления о "старой доброй Германии", как о родине пива, сосисок и квашеной капусты*» (Lenta.ru, 31.03.2010)). Речь может идти и о других странах, например, Осетии, что расширяет стереотипные представления: «*Северная Осетия – родина пива*» (Аргументы и факты, 12.09.2001).

Германский орел (2) выступает геральдическим символом Германии («*Немцы выбрали германского орла*» (Комсомольская правда, 20.12.2001)) и используется для ее обозначения («*галльский петух и германский орёл больше не хотят смотреть в одном направлении*» (Vesti.ru, 30.04.2013)).

ТП *страна поэтов и мыслителей* (2) актуализирует представления о богатой немецкой культуре, отношение к которой в мире стало неоднозначным после Второй мировой войны: «*Из страны поэтов и мыслителей Гитлер и его банда превратили Германию в страну палачей*» (Аргументы и факты, 19.01.1983).

5. Перифрастические наименования Китая отличаются от номинаций других стран тем, что они представляют собой «самоназвания», в чем обнаруживается «одно из проявлений китайского этноцентризма» [15, с. 25]; так жители именовали свою страну с древних времен: *Поднебесная, срединное государство*.

Поднебесная (3599) – самое частотное наименование из всех рассматриваемых стран; оно используется в газетном корпусе исключительно для обозначения Китая: «*Экономическая экспансия Поднебесной*» (Аргументы и факты, 14.04.2020). Из примеров употребления ТП можно получить некоторые сведения об

истории страны («за разглашение секретов производства [фарфора] мастерам Поднебесной грозила смерть» (Парламентская газета, 28.03.2019)), ее настоящим («в Поднебесной недоступны Google, Facebook, Twitter» (Парламентская газета, 27.08.2021)), внешнеполитических связях («политическое сближение России и Поднебесной» (Известия, 27.09.2017)). Часть контекстов связана с эпидемией COVID-19, в связи с которой Китай стал восприниматься во всем мире как источник вируса («можно ли заразиться вирусом через посылки из Поднебесной?» (Vesti.ru, 28.02.2020)).

Самоназвание *срединное государство* (28), или *срединная империя* (12), или Чжунго, основано на древних представлениях китайцев (с 8 в. до н.э.) о расположении в центре мира: «*период расцвета Срединного государства, как именуют свою страну сами китайцы*» (Труд-7, 04.08.2005). В одном из текстов содержатся размышления о его особом пути: «*Срединное государство по определению ... не может быть ничьим долговременным союзником*», что объясняется его «*самодостаточной цивилизационной сущностью*», «*политической культурой*», «*великодержавными устремлениями*» (Ведомости, 28.02.2001).

В медиаречи ТП используется при описании жизни в современном Китае («*Первые несколько дней Нового года жители Срединного государства проводят за визитами к ... родственникам*» (РИА Новости, 06.02.2008)), но чаще – истории страны: из контекстов узнаем, что «*Цинь Шихуанди объединил ... Китай в единую Срединную империю*» (Парламентская газета, 25.04.2017), в XIII веке Тибет «*вошел в состав Срединного государства*» (Труд-7, 16.01.2003); все, кто находился за границами древнего Китая, считались варварами, а за признание «*величия владыки Срединного государства*» императорский двор давал богатые дары (lenta.ru, 18.05.2017).

ТП может употребляться в одном контексте в сочетании с другим самоназванием Китая – *Поднебесная*: о городе Сиань говорится, что это «*сердце Срединного государства, одна из семи древних столиц Поднебесной*» (Труд-7, 16.11.2004); японцы же до конца XIX века для «*обитателей Срединного государства были лишь восточными варварами, впитывающими мудрость Поднебесной*» (lenta.ru, 03.09.2015).

Употребление определения *китайский* в составе перифразы помогает читателю идентифицировать страну: «*Силу и мощь сянбийцев испытало на себе Срединное китайское государство*» (Комсомольская правда, 18.06.2008).

6. Япония представлена в газетном корпусе высокочастотной перифрастической номинацией *страна восходящего солнца* (928): «*император Страны восходящего солнца стал Нарухито*» (lenta.ru, 01.05.2019). Из медиатекстов узнаем об образе жизни и менталитете японцев: в *стране восходящего солнца* «*Рождество никогда не праздновали*» (lenta.ru, 26.12.2019), женщины «*уверены, что попеть караоке – идеальный способ снять стресс*» (lenta.ru, 15.04.2019), популярны «*шоу из серии «узнай жену» или «узнай мужа*» (lenta.ru, 05.12.2017), секрет долголетия жителей «*в богатом рыбном меню*» (lenta.ru, 30.07.2016), при этом «*каждый четвертый житель ... хоть раз задумывался*» о самоубийстве (lenta.ru, 17.11.2017).

В некоторых контекстах перифраза употребляется наряду с топонимом: «*Японию ... называют Страной восходящего солнца*» (Комсомольская правда, 26.10.2006). Автор одной публикации разъясняет, что в связи с географическим положением России именно она соответствует этой характеристике: «*Страна восходящего солнца – это Россия*» (Комсомольская правда, 26.10.2006). Отметим, что *страна восходящего солнца* – древнее самоназвание Японии (его поэтический ва-

риант): с VII в. для обозначения страны (Ниппон или Нихон) используются иероглифы, которые «означают «основа, корень» и «солнце», т.е. «восход солнца», откуда распространенное название Японии «страна восходящего солнца» [16, с. 491]. В одном из контекстов сочетаются перифразы, называющие две восточные страны – Китай и Японию: «*Поднебесной и Стране восходящего солнца удалось прийти к соглашению*» (РБК Daily, 18.06.2008).

7. Для обозначения Кубы в медиатекстах используется перифраза *остров свободы* (1967, но к Кубе относится лишь часть из употреблений), распространившаяся в 1960-х гг. и в связи с революционными событиями и принятием Гаванской декларации, где Куба провозглашалась «свободной территорией Америки» [17]. В советской журналистике перифраза подчеркивала восхищение «борьбой кубинского народа за свободу и независимость от американского империализма» [5, с. 355]. В газетном корпусе отмечаем контексты, отсылающие к историческим событиям («*памятник вдохновителю революции на Острове Свободы*» (Парламентская газета, 02.08.2017), указывающие на вектор политических отношений («*Остров свободы – символ независимости от давления США и дружелюбия к России*» (Vesti.ru, 07.02.2016)) и существующие проблемы («*Экономический кризис на «острове свободы» усугубился вследствие пандемии коронавируса*» (Ведомости, 12.07.2021)).

Перифраза Кубы в русском языке выступает топонимическим омонимом [18, с. 90] по отношению к *острову Свободы* (Liberty) в Америке; данное название было присвоено острову Конгрессом США в 1956 г., т.е. до революции на Кубе. Об этом острове и идет речь в части медиатекстов: «*28 октября 1885 года на острове Свободы ... состоялось торжественное открытие Статуи Свободы*» (Парламентская газета, 17.06.2021).

Во многих текстах выражение используется как метафора реального или условного места, свободного от различных ограничений: это может быть Исландия как *остров пиратской свободы* (lenta.ru, 11.12.2016)), обсерватория («*отдельно взятый остров свободы, населенный романтиками*» (lenta.ru, 26.11.2016)), дом № 6 из фильма Урсюляка («*остров свободы от сталинского идиотизма*» (Известия, 19.10.2012)), церковь («*остров свободы, именуемый церковью*» в *житийском море греха* (Vesti.ru, 28.07.2013)) и т.д.

По модели перифразы и на основе политического подтекста создается выражение *полуостров свободы*: «*корреспондент ... поднял на пике Туркино – высшей точке Острова свободы – флаг Крыма – Полуострова свободы*» (Парламентская газета, 2018.04.06).

8. *Галльский петух* – «перифрастическое наименование Франции и французов» [19], указывающее на символ, от которого произошло название *галлов*: «*Галльский петух является одним из символов Франции*» (Известия, 16.04.2019). В медиатекстах метафора разворачивается: «*дергали за хвост гордого галльского петуха*» (Труд-7, 23.10.2002). Перифраза употребляется в медиаречи в сочетании с символическими обозначениями других стран: «*добрая украинская курочка*» убеждает «*от галльского петуха Евросоюза*» (Известия, 23.01.2014), а тот в свою очередь противопоставляется «*германскому орлу*» (Известия, 09.09.2005).

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать выводы об особенностях использования образных обозначений разных стран в медиатекстах.

К наиболее частотным в газетном корпусе перифрастическим наименованиям стран относятся *Поднебесная*, *туманный Альбион*, *страна восходящего солнца*, *остров свободы*, а к выражениям, потерявшим свою актуальность и выхо-

дящим из употребления, – *страна пяти республик, садовая нация, страна вина и моды, земля тысячи замков, родина слонов* и др.

В употреблении образных наименований стран наблюдается явление полиноминативности: наиболее значимые для носителей языка страны-участники общественно-политических событий (*Великобритания, Россия / СССР, США*) получают несколько обозначений.

Противоположная тенденция состоит в полисемии топонимических перифраз стран: так, наименование *страна восходящего солнца*, помимо Японии, может называть Россию, а *туманный Альбион* – не только Великобританию, но и Швецию.

В использовании перифраз, номинирующих Россию и СССР, отражается процесс переосмысления наследия советской эпохи: некоторые из них вовсе не отмечены в газетном корпусе (*тюрьма народов, родина слонов*), другие хронологически связаны с советским и постсоветским периодами, т.е. выступают как историзмы, и современную Россию не характеризуют (*страна Советов, страна дураков*). Медiateксты показывают, что перифраза американского происхождения *империя зла* исторически исчерпала себя. Нейтральное выражение *шестая часть*

суши малоупотребительна; в целом создается впечатление лакуарности в образном обозначении России на современном историческом этапе.

Особенностью перифрастической номинации Китая и Японии выступает использование их самоназваний, при этом перифразы *Поднебесная* и *срединное государство* выступают исключительно как обозначение Китая.

Перифразы стран чаще используются носителями языка в узусной форме. Но встречаются и трансформированные варианты, созданные путем расширения компонентного состава (*бывшая владычица морей; страна Шекспира, Черчилля, The Beatles*), замены компонента сочетания (*шестая часть мира*), контаминации (*страна свободы, равенства и братства*), построения выражения по общеязыковой модели (*империя добра, полуостров свободы*). Интересны случаи развития метафоры (*британский лев промахнулся в прыжке, ядерный зонтик дяди Сэма*) и языковой игры, построенной на полисемии (*туманные перспективы туманного Альбиона*), грамматической омонимии (*империя не зла*). Творческий подход к употреблению перифраз, ставших общеязыковыми, позволяет «освежить» их образность, внести дополнительную сему в характеристику денотата.

Список литературы

1. Беспалова Е.А. Топонимические перифразы в современных медиатекстах (на примере обозначений городов) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 1. С. 8-17. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-8-17>.
2. Беспалова Е.А. Перифразы Петербурга в современной медиаречи: прагматический аспект // Научный диалог. 2025. Т. 14, № 4. С. 191-210. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-4-191-210>.
3. Захарина Г.Р. Фразеологические единицы с компонентом-топонимом в английском, русском и татарском языках // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 2-2. С. 23-25.
4. Калинина С.А. Топонимические фразеологизмы современного английского языка как знаки материальной и духовной культуры // Вестник Томского государственного пе-

дагогического университета. 2020. № 4(210). С. 23-29. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-23-29>.

5. Баско Н.В. Образные названия стран и городов как источник страноведческих сведений // *New world. New language. New thinking*. М., 2019. С. 350-356.

6. Грехнева Л.В. Речевые средства создания образа России в современных СМИ (на материале перифрастических выражений) // *Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура*. Нижний Новгород, 2018. С. 75-81.

7. Суслова Л.В. Роль топонимических перифразов при создании образа Нидерландов в немецкоязычных туристических рекламных текстах // *Reports Scientific Society*. 2023. № 4(36). С. 97-100.

8. Радович М., Чеснокова О.С. Лингвокультурологический анализ топонимических перифраз Перу // *Филологические науки в МГИМО*. 2020. № 2(22). С. 110-115. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-2-22-110-115>.

9. Чеснокова О.С., Мартыненко И.А. Языковые параметры национальной идентичности перуанцев через призму топонимии Перу // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2024. Т. 15, № 3. С. 914-934. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-914-934>.

10. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8 000 идиом современного русского языка / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К. Л. Киселева [и др.]. М.: Аванта+, 2007. 1135 с.

11. Газетный корпус Национального корпуса русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/paper>.

12. По фану // *Словарь синонимов русского языка*. URL: <https://sinonim.org/t/>

13. Страна дураков // В.С. Елистратов. *Словарь русского арго*. Грамота.ру. 2002. URL: https://russian_argo.academic.ru/12276/

14. Кучумова Г.В. Образ «Старшего Брата» (СССР) в романах Томаса Бруссига // *Новые российские гуманитарные исследования*. 2018. № 13. С. 9.

15. Липовцева Е.М. Модификация значений самоназваний Китая – от докунфуцианской философии к учению Конфуция // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 303. С. 25-28.

16. Пospelов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: около 5000 единиц / отв. ред. Р.А. Агеева. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари, 2002. 5012 с.

17. Остров свободы // *Большая российская энциклопедия*. 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/ostrov-svobody-a384f8>.

18. Подольская Н.В. *Словарь русской ономастической терминологии* / отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1988. 187 с.

19. Галльский петух // *Большой словарь русских поговорок*. М: Олма Медиа Групп, 2007. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/36198/>

References

1. Bespalova E.A. Toponymic periphrases in modern media texts (using the example of city designations). *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2025;15(1):8-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-8-17>.

2. Беспалова Е.А. The periphrases of St. Petersburg in the modern Media language: a pragmatic aspect. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2025;14(4):191-210. (In Russ.). [https://doi.org/ 10.24224/2227-1295-2025-14-4-191-210](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-4-191-210)
3. Zaharina G.R. Phraseological units with a toponym component in English, Russian, and Tatar. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Vyatka State University*. 2008;(2-2):23-25 (In Russ.)
4. Kalinina S.A. Toponymic phraseological units of modern English as signs of material and spiritual culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2020;(4):23-29. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-4-23-29>
5. Basko N.V. Figurative names of countries and cities as a source of regional information. *New world. New language. New thinking*. Moscow; 2019. P. 350-356 (In Russ.)
6. Grekhneva L.V. Speech means of creating an image of Russia in modern media (based on the material of peripheral expressions). In: *Nacional'nye kody v yazyke i literature. YAzyk i kul'tura = National codes in language and literature. Language and culture*. Nizhny Novgorod; 2018. P. 75-81 (In Russ.).
7. Suslova L.V. The role of toponymic periphrases in creating the image of the Netherlands in German-language tourist advertising texts. *Reports Scientific Society*. 2023;(4):97-100 (In Russ.).
8. Radovich M., Chesnokova O.S. Linguistic and cultural analysis of the toponymic periphrases of Peru. *Filologicheskie nauki v MGIMO = Philological sciences at MGIMO*. 2020;(2): 110-115. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-2-22-110-115>
9. Chesnokova O.S., Martynenko I.A. Linguistic parameters of the national identity of Peruvians through the prism of the toponymy of Peru. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*. 2024;15(3):914-934. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-914-934>.
10. Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O., Kiseleva K.L. et al. Russian Russian Dictionary-thesaurus of modern idioms: about 8,000 idioms of the modern Russian language., Moscow: Avanta+; 2007. 1135 p. (In Russ.)
11. Newspaper building of the National Corpus of the Russian Language. (In Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/corpus/paper>.
12. According to fan. In: *Slovar' sinonimov russkogo yazyka = Dictionary of synonyms of the Russian language*. (In Russ.). Available at: <https://sinonim.org/t/>
13. The Land of fools. In: *V.S. Elistratov. Slovar' russkogo argo = Dictionary of Russian argot*. Gramota.ru, 2002. (In Russ.). Available at: https://russian_argo.academic.ru/12276/
14. Kuchumova G.V. The image of the "Elder Brother" (USSR) in the novels of Thomas Brussig. *Novye rossijskie gumanitarnye issledovaniya = New Russian Humanitarian Studies*. 2018;(13):9 (In Russ.).
15. Lipovceva E.M. Modification of the meanings of China's self-names - from pre-Confucian philosophy to the teachings of Confucius. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2007;(303):25-28 (In Russ.)
16. Pospelov E.M. Geographical names of the world: Toponymic dictionary: about 5,000 units. Moscow: Russkie slovari; 2002. 5012 p. (In Russ.).

17. Freedom Island. In: *Bol'shaya russijskaya enciklopediya = Great Russian Encyclopedia*. 2023. (In Russ.). Available at: <https://bigenc.ru/c/ostrov-svobody-a384f8>.
18. Podol'skaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology. Moscow: Nauka; 1988. 187 p. (In Russ.)
19. The Gallic cock. In: *Bol'shoj slovar' russkih pogovorok = Big dictionary of Russian proverbs*. Moscow: Olma Media Grupp; 2007. (In Russ.). Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/36198/>

Информация об авторах / Information about the Authors

Беспалова Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kbespalova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7218-0635, Researcher ID: ABG-7397-2021

Ekaterina A. Bespalova, Candidate of Sciences (Phylological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations and Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kbespalova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7218-0635, Researcher ID: ABG-7397-2021

Пархоменко Ирина Андреевна, студент кафедры международных отношений и лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: irina.parkhomenko1319@mail.ru

Irina A. Parkhomenko, Student of the Department of International Relations and Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: irina.parkhomenko1319@mail.ru